

Увидев старого Джека в несколько подавленном настроении, Линь Маньшань слегка кашлянул, чтобы привлечь внимание всей семьи сразу.

Когда все посмотрели на него, он открыл рот и сказал: "На этот раз мне нужно обсудить со всеми несколько вещей".

"Первое, что, естественно, нужно сделать, это вернуть Чжююна и девочек обратно, чтобы они познакомились со всеми и получше узнали друг друга".

"Во-вторых, я собираюсь отправиться в город Хевен-Доу после Нового года, чтобы попытаться посмотреть, смогу ли я присоединиться к какой-либо из старших академий Духовных Мастеров для участия в следующем турнире Духовных мастеров по всему континенту, чтобы получить лучшую перспективу, и это может занять у меня несколько лет прежде чем я смогу вернуться".

"Третье..."

Сказав это, он повернул голову, чтобы посмотреть на Старого Джека: "Дедушка, я надеюсь, что ты сможешь уйти со своего поста главы деревни, и когда я поселюсь в городе Небесного Доу, я пришлю кого-нибудь, чтобы принять тебя и всех остальных, чтобы они жили в городе Небесного Доу. К тому времени я куплю большое поместье, и вы, ребята, сможете либо отдыхать, либо выращивать в нем овощи."

С этими словами он повернул голову, чтобы снова посмотреть на толпу.

"Кроме того, город Хевен-Доу, в конце концов, является столицей Империи, и условия во всех аспектах лучше, чем в нашей деревне, так что невестки и дети старшей сестры также смогут получить лучшее образование, когда отправятся туда, и, возможно, шансы стать духовным учителем также будут немного выше."

Услышав это, несколько невесток были мгновенно растроганы, и в тот момент, когда был поднят вопрос о детях, считалось, что это нанесло им удар по жизненно важным органам. В мире не было ни одной матери, которая не хотела бы дать своим детям все самое лучшее, и они, естественно, не были исключением.

Ах, чувак, этот удар мячом может решить все препятствия в разговоре, польза замечательная. Чжу Чжююн бросил взгляд на выражение лиц толпы. Как это возможно, что воинственная душа, пробуждающая духовную силу, может пострадать от такого рода вещей позже в жизни, но как обычное гражданское лицо, семья Олд Джек не знает об этом. Кроме этого, в любом случае, все матери на сцене верили в это.

Бабушка "старшей матери" Чунь Янь тоже была несколько тронута, это может быть связано с будущим ее внуков, а также с уже старым телом ее мужа, она не смогла удержаться и открыла рот.

"Вам тоже почти семьдесят, через несколько лет вы больше не сможете работать в деревне, также пришло время подумать о выходе на пенсию".

Внуки и возраст, будущее и текущая ситуация - эти слова его бывшей супруги, несомненно, оборвали последнюю нить настойчивости старого доброго Джека, со вздохом он сказал: "После Нового года я соберу жителей деревни, чтобы сначала обсудить это". Сказав это, он повернул голову, чтобы посмотреть на Линь Маньшаня: "Ах, парень, ты почтительный ребенок, и дедушка также знает, что ты хочешь, чтобы у нас была хорошая жизнь. Однако город Хевен-Доу является имперской столицей нашей империи Хевен-Доу, нелегко найти место в таком

большом городе, как этот, хорошо, что у тебя такое сердце, тебе не нужно слишком напрягаться."

"Мм, я понимаю".

Линь Маньшань кивнул, затем улыбнулся: "Дедушка, в любом случае, наша семья сейчас не испытывает недостатка в деньгах, тебе следует сначала восстановиться дома и укрепить свое тело, чтобы ты мог наверстать упущенное в будущем, а с другой стороны, жди моих хороших новостей".

Услышав это, Старина Джек тоже обрадовался в глубине души и лучезарно улыбнулся: "Хорошо, хорошо, дедушка дождется этого дня".

Видя, что все завершено, толпа также была полна предвкушения, в то же время они также беспокоились о безопасности Линь Маньшаня в этом долгом путешествии и начали давать один за другим те или иные советы.

Семья была так счастлива, что это заставило трех девочек, Чжу Чжунюнь, которая была рядом с ними, немного притихнуть.

Они никогда раньше не испытывали такого чувства дома, здесь нет ни статуса, ни положения, есть только самая искренняя привязанность, которая является просто роскошью в семье Чжу.

Когда-то они не могли испытать это, но отныне они уже могли прикоснуться к этому и по-настоящему прочувствовать это.

Все из-за А Мана... Они не могли не посмотреть на Линь Маньшаня своим беглым взглядом, внутри разливалось легкое тепло, А Ман относится к своей приемной семье с такой любовью, не говоря уже о своей жене, которая всегда будет рядом с ним. В этот момент они все больше и больше наполнялись ожиданиями и уверенностью в будущем.

"Старина, после ужина ты собираешь вещи и переезжаешь в дом своего второго брата". Внезапно вмешалась мать Мяо Ни.

Не было никакой возможности, в доме не хватало места, комната была маленькой, и кровать тоже была маленькой, невозможно было запихнуть четырех человек в одну кровать, даже если бы они захотели.

Хамон немедленно обиделся.

Почему опять я?

"Четвертый брат в этом году почти на месте, верно? Если ты не наберешься смелости признаться сестре Черри, мы можем отправиться в город Небес Доу через несколько месяцев. Я не думаю, что ты тоже хочешь оставлять сестру Черри одну в деревне. Или ты планируешь остаться один?" Линь Маньшань взглянула на этого Четвертого брата, который каждый год говорил, что скоро завоюет ее сердце, и каждый год он был слишком застенчив, чтобы открыть рот, и его безжалостно дразнили по этому поводу.

Я хорош в словесной шумихе, но в реальном бою я слабак.

Это именно то, что нравится этому человеку перед ним.

"Хех, старый четвертый нервничает, как только видит Черри, ты ожидаешь, что он проявит инициативу?" Третий брат Джеки взглянул на своего младшего брата с выражением презрения на лице, безжалостно насмехаясь.

"В прошлый раз я даже видел, как Старина Четыре держал цветок за деревом и полдня пел, его лицо было красным, как спелый помидор, он не смел пошевелиться, я беспокоился за него, когда наблюдал". Второй брат Джерри безжалостно добавил ножей, завершив тройное убийство: "Если бы у Старины Фора было хотя бы вполтину такое отношение, как у меня тогда, все давно бы наладилось".

"Я-я". Лицо Хамона стало красным, как помидор, он заикался и не мог ничего сказать.

Видя слабый вид своего младшего брата, старшая сестра Дженни властно заявила: "Забудь об этом, у нас нет шансов, если мы будем полагаться на старую четверку, позже я пойду к семье Черри, чтобы все прояснить".

"Старшая сестра могущественна".

Толпа старших братьев немедленно подняла руки и зааплодировала.

После трапезы каждый из них разошелся, а Старший из Четырех Хамонов был вынужден Вторым братом прибраться и собрать свои вещи.

После несложной уборки Чжу Чжунин и Чжу Чжуню остались дома и провели ночь без лишних слов.

На следующий день Линь Маньшань повел трех девочек поклониться могиле своих родителей. После того как они назвали друг друга мамой и папой, отношения считались полностью урегулированными.

Несколько дней спустя Тан Сан привез Сяо Ву обратно в деревню.

Однако эти несколько человек вообще мало общались, и места, где они практиковались, также находились в противоположном направлении.

Несколько дней спустя погода прояснилась, Линь Маньшань повел трех женщин побродить по полям, посмотреть на сельские пейзажи, и, кстати, собрался пойти к реке наловить рыбы, чтобы вернуться домой поесть, в результате с рыбой не повезло, но они встретили кролика, вышедшего позагорать и пощипать травку, и поэтому ему удалось совершить тройное убийство.

Прогуливаясь по набережной с радостным лицом, он поболтал, ступив на край набережной, и поспешил домой.

"Хм! Возвращение в деревню в канун Нового года с тремя женщинами на буксире, возможно, он привел их из какого-нибудь сомнительного места. Раньше я думала, что он был довольно честным, но я не ожидала, что он окажется плебеем, как отвратительно." Сяо Ву, которая вывела Тан Сан на прогулку позагорать, завернула за угол деревни и случайно увидела Линь Маньшань, четырех человек, несущих кроликов, идущих ко входу в деревню, на ее лице было легкое негодование, и в то же время ее глаза были полны презрения.

Сказав это, она повернула голову к Тан Сану, слегка надув губы: "Брат Сан, ты не сможешь учиться у него в будущем".

"Сяо Ву, говори потише, не похоже, что они из тех прокуренных тенистых мест", — тихо напомнил Тан Сан.

Как Духовный Предок, Чжу Чжунюнь, естественно, обладала неплохим слухом, когда Тан Сан и Сяо Ву завернули за угол, они также случайно подошли ко входу в деревню, расстояние между двумя сторонами было не более тридцати метров, так что можно было почти сказать, что она могла слышать услышите их отчетливо.

Ее лицо мгновенно вытянулось.

Как раз в тот момент, когда она хотела пойти вперед, чтобы возразить, ее схватил Линь Маньшань, который слегка покачал головой.

Хе-хе, Кролик с мягкими костями - это то, что нужно, чтобы стать духовным кольцом Боевой Души Адской циветты, мгновенное перемещение не вызывает беспокойства, два навыка Ничтожества и Золотого тела Парагона действительно хороши. Когда Линь Маньшань посмотрел на Сяо Ву, который мило держался перед Тан Санем, он не смог удержаться от приступа тошноты. Как у 100 000-летнего духовного зверя, который все еще так долго оставался в человеческом мире, природа сердца все еще так плоха, изо рта воняет, но все еще продается мило, одновременно противно и отвратительно.

Увидев, что Линь Маньшань остановилась, Чжу Чжунюнь тоже не хотелось устраивать сцену, и, бросив свирепый взгляд на Сяо Ву, она продолжила идти вперед.

С другой стороны, Сяо Ву, который вызывающе посмотрел в ответ, был удержан Тан Санем за запястье, чтобы остановиться, хотя его нынешнее состояние Фиолетовых Глаз Демона невелико, благодаря наблюдению он все еще может воспринимать более ранние колебания духовной силы, испускаемые недовольной женщиной перед ним в тот момент, когда уровень определенно выше его. На противоположной стороне было четверо, в то время как их было только двое, ситуация была крайне неблагоприятной, и было неуместно вступать в серьезный конфликт.

В одно мгновение обе стороны пронеслись мимо друг друга на расстоянии четырех метров.

Оглянувшись, Чжу Юнь закатила глаза и не смогла удержаться от шепота: "Ах, чувак, что случилось с этой парой братьев и сестер? Они из твоей деревни? Почему они так близки, они все еще ведут себя так близко друг к другу в своем возрасте, они не похожи на брата и сестру, они выглядят как пара. Я не верю, что они родные братья."

Ничего не было сказано, и, как будто упомянув о какой-то невообразимой вещи, Тан Сан, который шел сзади, сразу остановился, его глаза наполнились холодом, когда он повернул голову, Сяо Ву пришел в еще большую ярость, выпрыгнув прямо из машины и громко и сердито выругавшись.

"Вы, сломленные женщины, хватит ли у вас мужества сказать это еще раз!"